

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ТАДЖИКИСТАНА

Н.К. Каюмов, директор Института экономических исследований, доктор экономических наук, профессор, академик АН Республики Таджикистан

Реальностью конца XX и начала XXI столетия стал усиливающийся процесс глобализации, которая представляется ведущей тенденцией мирового развития, оказывающей громадное влияние на экономическую жизнь, влекущей за собой далеко идущие политические, социальные и культурно-цивилизационные последствия. Глобализация экономической жизни как объективный процесс хозяйственного сближения стран на качественно новом уровне вызывает разные оценки, имеет как сторонников, так и противников. Как любое объективное явление, ее нельзя остановить, но есть необходимость критического анализа и учета ее последствий на все стороны жизни, в том числе на характер и направления развития цивилизации.

Глобализация резко усилила открытость государственных границ и привела к существенному расширению обмена культурными и духовными ценностями. Отношения людей выходят за рамки государств и национального ареала.

Новые вызовы и угрозы требуют совершенно новых подходов к усилению и углублению региональных интеграционных процессов. Если интеграцию характеризовать как процесс взаимодействия национальных хозяйств нескольких государств на основе кооперации и международного разделения труда или же как объединение экономических субъектов, развитие и углубление взаимосвязи между ними, то становится совершенно очевидным, что без создания интеграционного союза вряд ли можно говорить о совместной хозяйственной деятельности между странами.

Идея более тесной интеграции стран Центральной Азии вновь была поднята Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Однако политическая элита некоторых стран не проявляет должной заинтересованности, и это объяснимо, поскольку мы уже имели неудачный опыт создания Центральноазиатского экономического сообщества, затем Центральноазиатского экономического сотрудничества. Кроме того, не ясно, о каком союзе идет речь: экономическом, политическом? Ясно одно, что в рамках формирования регионального экономического союза страны, входящие в это объединение, должны делегировать часть своего суверенитета наднациональным органам, которые постепенно становятся субъектами международных экономических отношений. Этому опасаются

некоторые политические лидеры. Но страны, входящие в этот союз, независимо от уровня их экономического развития должны быть равноправными. Моделью такого формирования должен быть Европейский союз. Лишь тогда этот союз может быть эффективным.

Мировые геополитические и геоэкономические тенденции последних лет должны настораживать политическую элиту наших стран – в одиночку нам выживать становится все труднее. Поэтому только на основе интеграции можно обеспечить эффективное использование экономического потенциала каждой страны и повысить конкурентоспособность наших товаров на мировом рынке, обеспечить безопасность всего региона. В основу глобализации, которая сегодня охватывает все стороны развития современного мирового сообщества, лежат прежде всего экономические процессы сближения стран.

Для эффективной интеграции в субрегионе Центральной Азии имеются все необходимые условия и предпосылки. Наши страны связаны единой транспортной и энергетической инфраструктурой, магистральными нефте- и газопроводами, богатейшими природными ресурсами, близостью территории, общностью исторического прошлого, традиций, менталитета и другими интеграционными составляющими. Тем не менее говорить о внутрирегиональной интеграции не приходится. Экономическое сотрудничество между странами нашего региона – это еще не интеграция.

Безусловно, существуют причины, которые не позволяют раскрыться подлинной интеграции стран региона, но наша сила в единстве, и чем быстрее мы будем интегрироваться, тем быстрее решим свои экономические и социальные проблемы. Мировой опыт показывает, что интеграции нет альтернативы.

Интеграции на пустом месте не бывает, нужен развитый экономический потенциал, интеграционные ресурсы. Для теснейшей интеграции страны региона располагают колоссальным экономическим потенциалом, достаточными природными ресурсами, которые являются главной составляющей национального богатства, и каждое государство предпринимает меры по их эффективному использованию для обеспечения экономического роста и улучшения уровня и качества жизни собственного народа, естественно, не ущемляя интересы соседних стран.

Экономическое развитие стран региона во многом обусловлено энергетической безопасностью, эффективным использованием минерально-сырьевых и других ресурсов. Но сегодня на пространстве Центральной Азии нет единой энергетической политики, колоссальные ресурсы используются неэффективно. В этой ситуации нужна общая заинтересованность и скорректированные действия. Такой подход обеспечит общую безопасность пространства региона. Для Казахстана, Туркменистана и Узбекистана основным ресурсом, который составляет их главное конкурентное преимущество, является углеводородное сырье. Для Таджикистана и Кыргызстана таковыми являются водно-энергетические ресурсы.

Таджикистан, как и некоторые другие страны региона, в прошлом имел низкий уровень развития производительных сил и высокий уровень бедности. После распада союзного государства эти противоречия еще больше усилились. Страна, располагающая большим водно-энергетическим потенциалом, - 527 млрд. кВт. ч, в зимнее время, особенно в этом маловодном году, находилась на грани энергетического кризиса. Многие промышленные и другие объекты были приостановлены, страна понесла огромный ущерб. Поэтому нельзя представить будущее развитие Таджикистана без сооружения гидроэнергетического комплекса. Причем водные ресурсы Таджикистана имеют в большей степени ирригационный характер, и это выгодно нашим соседям, которые находятся в низовьях рек. Токтогульское водохранилище было заполнено в течение 21 года, Нурекское - 17 лет, и никакого ущерба не было нанесено Узбекистану, Туркменистану. Кроме того, развитие гидроэлектроэнергетики имеет и другие преимущества.

Во-первых, в скором времени в ряде стран Центральной Азии в связи с ростом населения, развитием промышленности, сельского хозяйства, коммунального хозяйства наступит водный кризис, и создание каскада средних и крупных ГЭС на территории Таджикистана и Кыргызстана является спасательным кругом для стран, которые находятся в низовьях Амударьи, Зерафшана и других рек.

Во-вторых, углеводородное топливо является невозобновляемым ресурсом и наступит время, когда богатые месторождения исчерпают себя, будет происходить удорожание затрат на добычу или они просто исчезнут с территории той или иной страны. Тогда актуальность гидроэлектроэнергетики - как возобновляемого ресурса - многократно возрастет. Поэтому не лучше ли сегодня скоординированно действовать в этом направлении.

В-третьих, основу энергетики ряда стран региона составляют топливные ресурсы, и их потребление для выработки электроэнергии пагубно влияет на окружающую среду, и себестоимость единицы продукта значительно выше. Не лучше ли этим странам не сжигать углеводородное сырье, не нанося ущерба природе, увеличить свой экспортный потенциал, а дефицит электропотребления решить за счет импорта электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана. В то же время надо помочь удовлетворить потребности в природном газе за счет своих соседей на основе взаиморасчетов. Тем более энергия, вырабатываемая гидроэлектростанциями, - дешевая и экологически чистая. Поэтому с точки зрения экономической целесообразности, глубокой интеграции страны региона - Казахстан, Туркменистан и Узбекистан - участвовали бы в развитии водно-энергетического комплекса Таджикистана и Кыргызстана.

Таджикистан располагает также достаточным человеческим потенциалом для интеграции. Ежегодно в трудовые ресурсы переходят до 130-140 тыс. граждан, большая часть которых из-за ограниченности рабочих мест и низкой заработной платы мигрирует в другие страны СНГ.

Сегодня за пределами Таджикистана находятся до 1,5 млн. трудовых мигрантов. Большая их часть мигрирует в Россию. Такая же ситуация сложилась в Узбекистане и Кыргызстане. В то же время Казахстан с огромной территорией испытывает острый дефицит рабочей силы. Если бы были созданы нормальные условия для трудовой деятельности, то кыргызским, таджикским и узбекским трудовым мигрантам было выгоднее работать в Казахстане. Во-первых, наши страны территориально близки, во-вторых, у нас общие отношения и менталитет, в-третьих, уровень экономического развития Казахстана позволяет создавать значительное количество новых рабочих мест. В настоящее время дефицит рабочей силы испытывают многие страны: арабские, европейские и др. Поэтому со временем проблема привлечения трудовых мигрантов становится все сложнее.

Кроме того, каждая из стран региона располагает достаточным интеллектуальным потенциалом - это мощный ресурс, тем самым можно объединить его, а также исследователей стран региона и концентрировать усилия и финансовые средства на наиболее перспективных научных направлениях, имеющих межгосударственный характер. В эту сферу могли бы вложить ресурсы прежде всего Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, имеющие достаточные финансовые возможности. Должны быть составлены общерегиональные программы по наиболее приоритетным направлениям

исследования экономических, научно-технических, экологических проблем и разработана общая программа социально-экономического развития региона на отдаленную перспективу.

Имеются и другие ресурсы для интеграции, использование которых выгодно всем странам региона, – это туристические, рекреационные и др.

Важным фактором внутрирегиональной интеграции является выравнивание уровня экономического развития стран региона. Однако сегодня отдельные страны вырвались вперед и работают на развитие, другие – еще не достигли даже докризисного уровня. В Таджикистане был самый глубокий спад производства среди стран СНГ. За 1991-1996 гг. страна потеряла до 69,2 % ВВП, 68,3 % продукции промышленности, 52,8 % продукции сельского хозяйства. По многим общеэкономическим показателям республика отброшена на десятилетия назад. Несмотря на это, начиная с 1997 г. наметилась тенденция роста, и в отдельные годы он достигал 10,6-11,0 %. В 2006 г. производство ВВП от уровня 1990 г. составило 64,2 %, производство ВВП на душу населения – всего 397 долл. США. Для того, чтобы к 2015 г. достичь докризисного уровня по производству ВВП на душу населения, среднегодовые темпы прироста должны составить не менее 10-12 %.

Однако в последние два года они снизились до 6,7 и 7,0 %. Если по среднегодовым темпам прироста в 2000-2004 гг. Таджикистан занимал одно из первых мест, то сегодня – второе место снизу после Молдавии.

Июнь 2007 г.

